

Переславль-Залесский: жемчужину «Золотого кольца» спасут студенты и «варяги»

Если вам доводилось бывать в Западной Европе — не в её многолюдных столицах, не в промышленных гигантах вроде Гамбурга или Марселя, а в маленьких городках, где население не доходит и до 50 тысяч, например, в каком-нибудь Сьоне или Тьере — вы наверняка обратили внимание, что каждый из них больше похож на именинный торт, на картинку из детской книжки. Аккуратные домики с цветными фасадами, сверкающая черепица, выдраенные до блеска мостовые... Кажется, что даже листья на деревьях слегка подкрашены. Всё это входит в понятие «индустрия туризма». Это огромный бизнес, за счёт которого на западе живут целые города.

с. 24

В России мостовые шампунем не моют, дай бог, если есть деньги их заасфальтировать. Между тем российской провинции есть что показать и своим жителям, и гостям, не говоря уже о желании на этом заработать. У нас есть всё, только нет индустрии. В своё время она исчезла вместе с интуристовскими автобусами и бесплатными профсоюзными путёвками. Что же осталось?

Переславль-Залесский был основан Юрием Долгоруким в 1152 году на берегу Плещеева озера. В 1220-м здесь родился Александр Невский, а в 1408-м город был взят и разграблен татаро-монголами. В 1608 году город захватили польско-литовские интервенты. Через 80 лет Пётр I начинает здесь строительство потешного флота, а ещё через 4 года на водах Плещеева озера царь устраивает смотрины своей флотилии. Август 1692 года считается датой основания Военно-Морского Флота России.

До революции этот маленький уездный город был одним из главных духовно-религиозных центров государства. На его территории находилось 17 монастырей и 22 прихода. Сейчас в Переславле-Залесском проживает около 50 тысяч человек. До 1991 года ведущая отрасль промышленности — лёгкая. Плещеево озеро и прилегающие к нему территории объявлены национальным парком-заповедником. Благодаря уникальному архитектурному ансамблю и историческим памятникам город по праву считается жемчужиной «Золотого кольца» России.

Наш разговор с мэром Переславля-Залесского Евгением Мельником начался именно с разговора о туризме.

— Евгений Алексеевич, говорят, что в советские времена, когда по «Золотому кольцу» вереницей катили автобусы с нашими и зарубежными туристами, в городе были деньги и рабочие места. Что сегодня?

с. 25

— Действительно, о том, что в советское время были большие потоки, говорят многие. Но если посмотреть доходную часть городского бюджета тех лет, то можно увидеть, что поступления от туризма составляли всего 0,02%. Прибыли шли в государственную казну, профсоюзам, различным ведомствам, кому угодно, только не городу непосредственно. Тогда основной бюджет давала промышленность. Сегодня, к сожалению, ставку на туризм делать нельзя. В этом плане мы работаем на перспективу. Сегодня же необходимо создать определённую инфраструктуру для приёма гостей — это первое. Второе — огромный комплекс восстановительных и реставрационных работ. Мы должны определиться в приоритетах — что показывать людям в первую очередь.

* Митюшин, И. Переславль-Залесский: жемчужину «Золотого кольца» спасут студенты и «варяги» / И. Митюшин // *Наша власть: дела и лица*. — 2000. — Ноябрь (№ 2). — С. 24–27.

— **Отсутствие денег — проблема общероссийская. Чем ваш город отличается от любого другого города «Золотого кольца», от любого другого региона России?**

— Отношением людей к своему городу. Учитывая, что мы — форпост Ярославской области, всё население желает видеть Переславль сказочно красивым. Это общее желание — и моё, как мэра, и Думы, и Совета директоров (мы создали ещё и такое формирование), и любого жителя. В этом я убеждаюсь на протяжении вот уже пяти лет. Помогают все — и частные предприятия, и малый бизнес, и, конечно, бюджетные деньги. Наш годовой бюджет — около 100 миллионов рублей, из них 60% — это не живые деньги. Это взаимозачеты, бартер и так далее. Так вот, на общестроительные, реставрационно-восстановительные работы и работы по благоустройству города за 9 месяцев этого года было потрачено 6 миллионов 900 тысяч рублей. Причём это были именно живые деньги. Через два года мы будем праздновать 850-летие города, и, конечно, хотелось бы его обновить. Сегодня по центральной трассе убрали старые заборы, заменили гнилые деревяшки на чугунное литье — уже другой вид, приятно смотреть.

— **Сегодня, когда верующим возвращают многие культурно-исторические памятники, как складываются отношения городской администрации с церковными властями?**

с. 26 — На территории города 5 действующих монастырей.¹ Здесь часто бывает Патриарх. До революции по плотности монастырей и приходов Переславль занимал второе место после Суздаля. Учитывая, что население города на сегодняшний день небогато — приходы слабы, естественно, приходится помогать. Я не ставлю вопрос таким образом, что церковь отделена от государства. Могу сказать официально, что мы занимаемся подготовкой ряда городских монастырей к отопительному сезону. Это и приобретение топлива, и газификация, и канализация. Фёдоровский монастырь, который мы недавно передали епархии, к зиме не готов — вплоть до того, что трансформаторная подстанция сгорела и так далее. Нужен большой серьёзный ремонт, на который из местного бюджета выделили 65 тысяч рублей. С Лисициным — губернатором области договорились, он тоже выделил 150 тысяч. Там ещё 14 семей жили в кельях, нужно было их расселить, это тоже легло на городской бюджет. Но в конечном итоге всё останется людям, и всегда приятно восстанавливать то, что раньше было разрушено. И это не во имя гордыни. Хотя, честно говоря, когда совершенно неожиданно для меня Патриарх вручил мне орден Святого Владимира, было очень приятно.

— **Вот вы говорите, всё достанется людям. А кому именно? Большинство маленьких городов России переходит в разряд «пензионерских» — трудоспособное население уезжает поближе к деньгам, молодых семей создаётся мало. Какова ситуация в вашем городе?**

— Пенсионеров в Переславле третья часть. Но я думаю, что в будущем город будет молодеть.

Во-первых, пошли большие миграции из северных районов, из стран СНГ. Вроде бы люди много где ездят, но оседают здесь, строятся. Это, конечно, нагрузка и на коммуникации, и на школы, и работой людей надо обеспечить. Но мы двери не закрываем.

Второй момент относится к молодёжи — за 4 года в городе создана сеть учреждений высшего образования. Сегодня в Переславле 5 филиалов высших учебных заведений. Если раньше мы детей отправляли в Москву или в Ярославль, то сейчас наша молодёжь получает законченное высшее в родном городе и, естественно, в нём остаётся. Это затраты, но это и тактика, с помощью которой мы удерживаем молодых людей. Кроме того, мы поддерживаем студентов (ежегодно 15—20 человек) на протяжении всего срока учёбы. У меня есть определённый фонд, который я каждый год утверждаю. Причём не важно, где учатся наши ребята — в Переславле или в других городах.

И, наконец, третье — мы создаём максимальные условия для развития детей. Мы сохранили художественную и музыкальные школы. Открыли гуманитарный лицей, восстановили разграбленные лагеря отдыха. Если в 1996 году у нас отдыхали 2 600 ребятшек, то в этом году — уже 6 тысяч. Создан детский подростковый клуб «Ювента», там идёт кружковая работа. В городе открыт молодёжный центр, днём там тоже работают кружки, вечером проходят дискотеки. Наконец, у нас работает международный компьютерный клуб, куда приезжают даже из Москвы и из-за границы. Так что город будет расти, он уже растёт.

¹Ошибка: не пять, а четыре. — *Ред.*

— До сих пор мы говорили только о расходной части бюджета, только о тратах. Но откуда берутся деньги на развитие города? Могут ли те предприятия, которые кормили Переславль в 80-х, сегодня дать необходимые средства? Что Вами движет: оптимизм, расчёт на удачу? Или вы как кандидат экономических наук имеете какой-то секрет?

— Если вернуться на пять лет назад, можно сказать, что городская промышленность практически «лежала», но сегодня такие градообразующие и формирующие бюджет предприятия, как «Завод информационных технологий», вышивальная фабрика «Новый мир», компания «Залесье», привлечённая в город фирма «Кодак», — активно работают, а некоторые уже думают организовать третью рабочую смену. Вот наглядный пример: процент безработицы в городе в 1996 году составлял 4,6%, сегодня — 0,7%. Это по поводу крупных предприятий. Теперь о том, что касается малого бизнеса. В Западной Европе он формирует доходную часть бюджета городов на 40—50%. У нас этот показатель колеблется на уровне 8%. Но это объяснимо. Человек нашёл себя в малом бизнесе. Он ещё толком не встал на ноги, а государство уже включает систему налогообложения. Отсюда двойная бухгалтерия, «конверточные» деньги. Нашего человека слишком долго заставляли обманывать. Для Переславля, я уверен, нужно порядка десяти лет, чтобы предприниматель стал законопослушным, и тогда пойдёт нормальная отдача. Пусть не 40—50%, пусть 20—30%, но для вновь рождённого класса это будет замечательно, а значит, для нашего города тоже.

Есть ещё один момент. Нам немного повезло, что мы находимся недалеко от Москвы. Столица сейчас тесна для любого бизнеса, поэтому волей-неволей он пойдёт в такие города, как наш. К нам приезжают люди, один предприниматель, другой, смотрят, что можно сделать. И не стыдно сказать, что порой цепляешься за них двумя руками. Говоришь: «Я тебе все льготы предоставлю, ты только останься, построй, открой производство». В отношении предпринимателей мы ведём именно такую льготную политику, и она себя оправдывает. Вот пример: «Кодак» мотался по России, искал себе место, а обосновался у нас в Переславле. Мы дали им максимальное количество льгот, а теперь посмотрите: одно это предприятие даёт в городской бюджет 43%. И благодаря тому, что мы предоставили ему все возможности здесь развиваться, сегодня пошла отдача.

с. 27

— То есть благоприятный инвестиционный климат — это тот «козырь», за счёт которого вы хотите вернуть Переславлю его жемчужный блеск?

— По крайней мере, мы к этому идём. Наш город стоит на берегу Плещеева озера, где 300 лет назад Пётр построил первый российский флот. Но сегодня это просто чаша воды, поэтому я поставил себе задачу — на той части озера, которая примыкает к городу, к юбилею Переславля построить набережную. Это километровая зона побережья, в центре которой находится пляж. Мы собираемся сделать что-то вроде ожерелья, у людей появится благоустроенная зона отдыха. Думаю, что за те 850 лет, как здесь стоит город, наше озеро такую набережную заслужило.¹

ОТ РЕДАКЦИИ. Уезжая из города, наш корреспондент видел на его улицах и весёлые стайки студентов, и церкви, одетые в строительные леса, и чугунное литье вместо деревянного штакетника, и красивые вывески фирмы «Кодак». Видимо, Евгению Мельнику действительно удастся омолодить и украсить свой город, привести сюда инвесторов, обустроить Плещеево озеро. Напоследок ещё один штрих: в здании, где работает Мельник, нет тонированных окон и дверей из карельской берёзы. Евроремонт здесь не пахнет — старый желтоватый линолеум да белёные потолки. Потому что мэр Переславля не добивается презентабельности только для себя — он хочет, чтобы презентабельным стал весь город.

¹К 2008 году набережная так и не появилась. — *Ред.*